Независимо от того, как Цзян Синъи обнаружил их, способность человека сочинять музыку определенно не была чем-то, чему можно научиться за одну ночь. У них за плечами должны быть какие-то неизвестные произведения, но у этого человека их не было.

Одна из возможностей заключалась в том, что раньше они использовали другое имя. Когда они подписывали песни Цзян Синъи, возможно, он изменил своё имя. Именно поэтому они не могли получить никакой информации об этом человеке.

Однако главное было то, что они знали обо всех талантливых композиторах. Эти люди также недавно выпустили новые работы. После исключения этих людей свободных мест не осталось.

Кроме того, произведений Острой говядини была слишком высока. Это было не на том же уровне, что и нынешнее поколение композиторов.

Острая говядина действительно была загадкой.

Прежде чем мужчина успел заговорить, человек рядом с ним вздохнул и сказал: Гао, мы даже расспрашивали людей из Songwriter, но, кажется, никто не знает. Мы также спросили тех, кто находится рядом с Цзян Синъи, но они держат рот на замке, говоря, что это связано с конфиденциальностью Острой говядини. Они не хотели нам говорить».

Остальные удивленно сказали: «Они знали, что мы из Ассоциации композиторов, и всё равно не сказали нам?»

Тот человек покачал головой. — Нам не скажут.

Он даже не осмелился произнести это вслух. Цзян Синъи ответил: «Острая говядина хочет продолжать заниматься своими делами и пока не рассматривает возможность вступления в Ассоциацию композиторов».

В тот момент, когда они услышали это, они поняли, что это была отговорка. Другая сторона легко подвела их, но он прямо говорил, что человек не заинтересован в них.

В музыкальной индустрии был ли на самом деле кто-то, кто ими не интересовался?

Все немногие большие шишки в отрасли были здесь. Кто не хотел бы вступить в Ассоциацию и погреться в свете этих больших шишек?

Особенно г-н Гао, который пользовался большим уважением и был так же известен, как старый мастер Гуань.

Мужчина слева пренебрежительно сказал: «Почему они такие загадочные, как будто их нельзя

увидеть на публике. Может быть, Острая говядина на самом деле вовсе не человек?»

Другие: "? ? ?»

Мужчина слева объяснил: «Я имею в виду, что, возможно, Острая говядина — это не человек, а группа людей. Цзян Синъи нанял группу людей, чтобы они написали для него, чтобы он мог участвовать в Songwriter. Может быть, поэтому он не осмеливается сказать это вслух. Он боится, что другие раскроют его тайну.

«Невозможно», — сказал Гао Ци, отвергая предположения. «Стиль песни цельный и плавный. Невозможно, чтобы это было написано группой».

Поскольку г-н Гао так сказал, никто не осмелился задавать ему вопросы.

— Тогда почему они…

Гао Ци немного подумал и сказал: «Может быть, у каждого есть свои идеи. Мы, посторонние, не можем этого понять».

Хотя и не совсем понял.

Зачем кому-то называть себя Острая говядина?

Он выпалил этот вопрос. Мужчина справа предположил: «Может быть, это потому, что он из провинции Н и любит острую пищу? Вот почему он назвал себя Острой говядиной?

«Тогда мы должны спросить об этом людей из провинции Н?»

Все они знали, что г-н Гао дорожил талантами. Увидев такой хороший саженец, он наверняка не захотел их отпускать. Иначе с чего бы ему так беспокоиться о наборе талантов после того, как они узнали, что они не нашли никакой информации об этой острой говядине?

Гао Ци отказался: «В этом нет необходимости».

— Нет нужды прикладывать столько усилий, чтобы угадать. Поскольку они работают на Цзян Синъи, а он участвует в написании песен, я просто схожу в студию звукозаписи».

…

Приближался китайский Новый год.

К тому же приближались праздники.

Все ученики других классов с нетерпением ждали каникул. Однако учащиеся 12-х классов не получат удовольствия от каникул. Они были бы слишком заняты учебой дома в течение нового года и подготовкой к вступительным экзаменам в колледж в июне. Никто не смел расслабиться.

Конечно, это не касалось Цзян Юй.

В него также не входили Цзян Цзэюй и Фэн Тяньжуй.

Первого не заставляли учиться, а второй не учится вообще.

Фэн Тяньжуй готовился к игровому сезону, в то время как Цзян Цзэюй готовился к длительному отпуску, чтобы специализироваться в профессиональной гоночной лиге.

Однако для того, чтобы взять длительный отпуск, ему нужен был опекун, чтобы подать на него заявление, особенно в такой критический момент в школе.

Хотел Цзян Цзэюй или нет, но Цзян Чэнлан был его законным опекуном. Это заявление мог сделать только Цзян Чэнлан.

Цзян Цзэюй сидел на своём месте, почесывая затылок, в полной растерянности.

Он был против того, чтобы просить Цзян Чэнлана о помощи.

Он не мог заставить себя сделать это.

Сон Би наклонился сбоку. «Брат Юй, ты всё равно не собираешься вернуться в семью Цзян? Этот вопрос можно использовать как точку прорыва. Вы можете хорошо поговорить со своим старшим братом, а затем небрежно сказать, что переезжаете обратно. Разве это не будет счастливым концом для всех? Я уверен, что он согласится».

Цзян Цзэюй поджал губы. «Если он не согласится, я не потеряю лицо?»

Сон Би: «Мм, теперь это вопрос потери лица? Разве это не то, что нужно сделать сейчас? Ты собираешься каждый день прогуливать уроки перед своей младшей сестрой?»

Цзян Цзэюй посмотрел на него. "Конечно, нет."

В прошлом прогулы занятий были для него обычным явлением. Он не беспокоился о том, что

школа позвонит его родителям. В конце концов, что Цзян Чэнлан мог ему сделать?

Но теперь, чтобы создать хороший имидж перед Цзян Юй, он остался в школе, хотя всё, что он делал, это спал. Он и Цзян Юй могли бы составить пару Спящих Богов.

Но тренировки предстояли интенсивные. Если бы он продолжал оставаться в школе, это отняло бы слишком много времени.

Поэтому, поскольку он считал себя хорошим учеником, ему, естественно, пришлось подать заявление в отпуск по установленным правилам.

Цзян Цзэюй был очень огорчён.

Он действительно хотел вернуться в семью Цзян и жить со своей младшей сестрой. Более того, Цзян Синъи, этот предатель, уже отступил!

Однако он не мог заставить себя сделать это.

Сун Би очень хорошо знал, о чём думает Цзян Синъи, и посоветовал ему: «Брат Юй, твой третий брат уже вернулся. Ведь вы, ребята, братья. В семье кровь гуще воды. Кроме того, это почти новый год, и вы, ребята, должны воссоединиться. Твой старший брат, должно быть, с нетерпением ждёт твоего возвращения домой. Разве он уже не уговаривал тебя раньше?

Цзян Цзэюй задумчиво сказал: «Он говорил мне это несколько раз раньше…»

Сон Би: «Тогда всё! Быстрее возвращайся!»

Цзян Цзэюй: «Просто…»

Вдруг прервал женский голос.

«Хочешь прийти и свернуть несколько кастрюль вместе?»

Цзян Цзэюй: «О, младшая сестра?»

В какой-то момент Цзян Юй подошла к Цзян Цзэюй, но он не заметил её.

«Третий брат предложил вместе сделать лепешки в канун китайского Нового года, чтобы привлечь удачу».

Цзян Юй наклонила голову, и её глаза были ясными. — Хочешь пойти?

Цзян Цзэюй: «Да, да, да!»

Поскольку его пригласила Маленькая Сестричка, конечно, он должен был согласиться!

"Хорошо."

Цзян Юй просмотрела свой телефон и набрала номер телефона. Она сказала Цзян Цзэюй: «На этот раз вам нужно зарегистрироваться, чтобы принять участие в изготовлении стикеров. Вам нужно зарегистрироваться по этому номеру, чтобы получить место. Крайний срок сегодня. У тебя меньше десяти часов. Торопиться."

Цзян Цзэюй посмотрел на ряд цифр и замолчал.

Разве это не гребаный номер телефона Цзян Чэнлана?

http://tl.rulate.ru/book/61161/1905534